

УДК 903.52(=551.3)(571.65):903.26-035.3

**ДЕРЕВЯННЫЕ ПРЕДМЕТЫ ИЗ ДРЕВНЕКОРЯКСКОГО ЗАХОРОНЕНИЯ
В НИШЕ НА МЫСЕ БРАТЬЕВ, ОБНАРУЖЕННЫЕ С. П. ЕФИМОВЫМ
В 1976 ГОДУ (залив Бабушкина, Северное Приохотье)**

Лебединцев А. И.

*ФГБУН Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт
им. Н. А. Шило ДВО РАН, г. Магадан
E-mail: lebedintsev@neisri.ru*

Отмечена актуальность изучения древнекорякской культуры Северного Приохотья. Сложной проблемой является исследование погребальной обрядности ее носителей. Одним из перспективнейших участков для изучения погребальных комплексов древнекорякской культуры являются м. Братьев и м. Бухты Малая Астрономическая. Рассмотрены деревянные изделия из захоронения в нише под камнем на мысе Братьев в районе залива Бабушкина. Установлено, что данные деревянные предметы являются частями сложного лука. Наиболее близкими к найденным фрагментам луков с м. Братьев являются древнеэскимосские луки. Приведена информация о находках из дерева на древнекорякских стоянках. Представленные данные демонстрируют исследовательский потенциал древнекорякских погребальных комплексов Северного Приохотья. Неудовлетворительное состояние некоторых погребений и деструктивные естественные факторы, приводящие к разрушению скального обрыва и движению валунов, между которыми располагаются погребения, свидетельствуют о необходимости незамедлительного обследования этих археологических объектов.

Ключевые слова: погребальный обряд, деревянные изделия, захоронение в нише под камнем, древнекорякская культура, мыс Братьев, залив Бабушкина, Северное Приохотье.

DOI: 10.34078/1814-0998-2023-4-113-120

ВВЕДЕНИЕ

Целью данной статьи является введение в научный оборот деревянных изделий, обнаруженных в нише под камнем С. П. Ефимовым в 1976 г., рассмотрение проблемы погребальной обрядности коряков, обобщение данных археологических материалов из дерева.

Методологической основой исследования являлись как общенаучные, так и частные методы – аналитико-тематический, источниковедческий анализ; сравнительный и формально-типологический методы.

В Северном Приохотье в I–II тыс. н. э. существовала древнекорякская культура (Васильевский, 1971; Лебединцев, 1990). Установлено несколько этапов развития этой культуры. Они различались устройством поселений и жилищ, типами костяных и каменных орудий, керамическими традициями. Самые ранние стоянки относятся к середине I тыс. н. э., а поздние – к XVII–XVIII вв. Район распространения этой примор-

ской культуры – от зал. Шельтинга до р. Кавран на западном побережье Камчатки. Самые западные стоянки находятся на п-ове Хмитевского (м. Дальний, Узкая, Шестакова I и II, Станюковича) и предварительно датируются X–XV вв. Стоянки древнекорякской культуры относятся по археологической периодизации к железному веку (Лебединцев, 2006б). Использование термина «средневековье» (Хаховская, 2010; Орехов, 2014) для Северо-Востока России неправомерно, т. к. он имеет смысловое содержание в применении только к Европе и связан с позицией европоцентризма (Жуков, 1980. С. 181; Лебединцев, 2015).

Л. Н. Хаховская (2010), отмечая несвойственный северо-восточным палеоазиатам обряд захоронений в скальных расщелинах и полостях у обитателей м. Братьев и считая его пришлым компонентом, полагает, что эти погребения могли относиться к «пешим тунгусам» или «смешанному» населению (тунгусско-корякскому). В то же время ею выдвинута интересная гипотеза о возможности существования определенных па-

раллелей с тихоокеанским эскимосо-алеутским кругом культур.

Изучение черепов из погребения на м. Братьев свидетельствует о сложности формирования древнекорякского населения (Моисеев и др., 2021). Отмечено сходство индивидуумов этого захоронения с представителями токаревской культуры, а также с современными коряками и ительме-

нами. Определенная близость обитателей м. Братьев имеется с неоэскимосскими группами.

ДЕРЕВЯННЫЕ ИЗДЕЛИЯ, ОБНАРУЖЕННЫЕ В НИШЕ ПОД КАМНЕМ

В 1976 г. консультант Магаданского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры С. П. Ефимов обследовал захоронение в нише под камнем в районе мыса Братьев (Лебединцев, 2023). Оно расположено на бровке морского берега, сложенного глыбами коренных пород. Камень выдавался на поверхности своими размерами. Ниша обращена к морю, на восток, и занимает почти всю площадку под валуном.

В погребении было обнаружено 14 черепов и более 100 различных костей древних обитателей этих мест. Там были также найдены каменные орудия: ударное орудие из гальки, тесло и наконечник копья. Подобные изделия встречаются на стоянках древнекорякской культуры и характерны для периода конца I тыс. — начала II тыс. н. э. Кроме того, в нише под камнем находилось несколько деревянных предметов. К сожалению, когда через почти 15 лет С. П. Ефимов подготавливал статью, артефакты не были ему доступны, и описание их представлено краткой информацией (Ефимов, 1990). Теперь появилась возможность дать подробный анализ этим изделиям из дерева.

В захоронении было два сходных по размерам, оформлению и обработке деревянных предмета, которые являются частями лука:

Изделие в виде длинной пластины с сужающимся приостренным загнутым концом (в направлении с плоской стороны), с односторонне выпуклым сечением из березовой древесины. Другой конец обломлен. На загнутом конце сделана продольная прорезь длиной 13.6 см и шириной 0.3 см. Данный предмет тщательно обработан. Длина — 46.5 см, ширина — 3.3 см, максимальная толщина — 0.6 см (рисунок, 1).

Подобное изделие с односторонне выпуклым сечением с про-

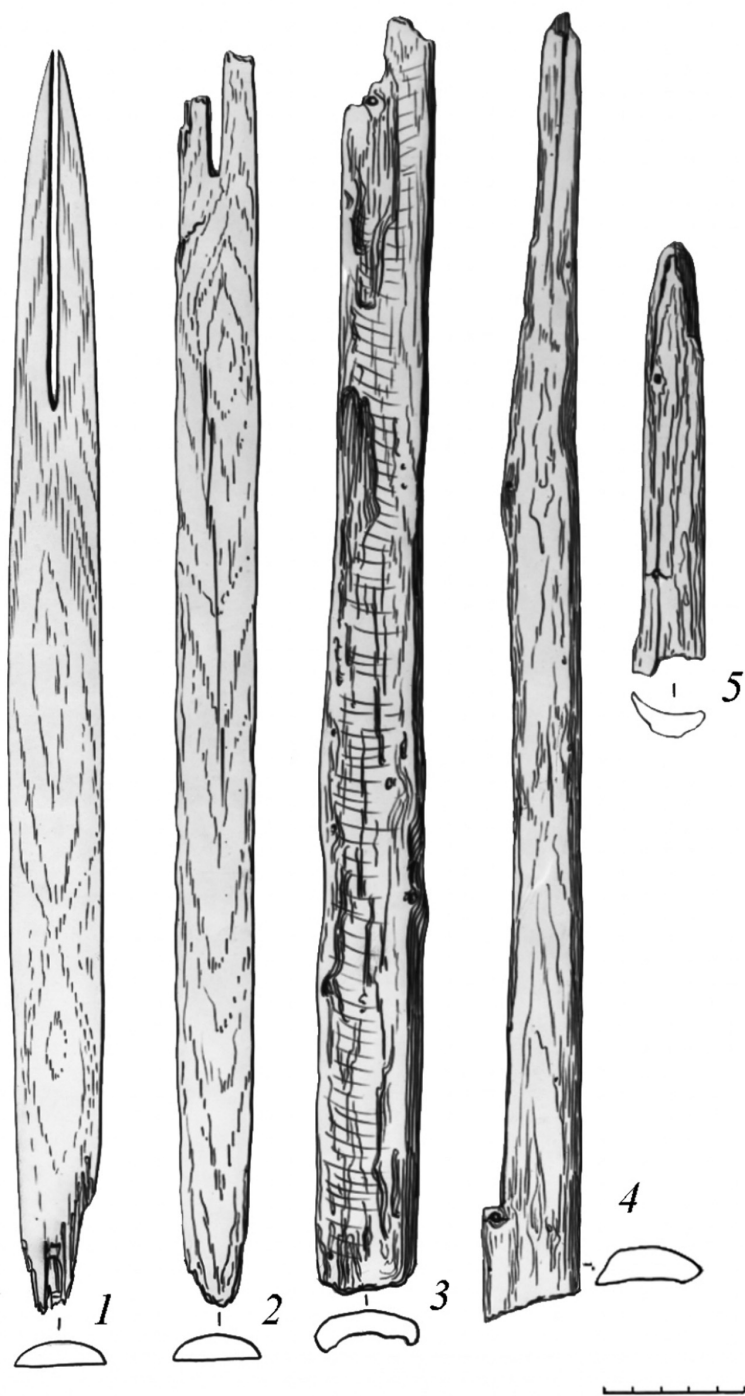

Рисунок. Деревянные предметы из захоронения в нише под камнем в районе мыса Братьев.

Figure. Wooden objects from a burial in a niche under a stone in the area of Cape Brothers.

резью на одном конце из березовой древесины. Оно имеет загнутость по всей длине в другую сторону – в направлении с выпуклой поверхности. Длина прорези 4.5 см, ширина – 0.7 см. Конец, где сделана прорезь, обломан. Длина изделия – 46.4 см, ширина – 3 см, максимальная толщина – 0.9 см (рисунок, 2).

Найдены ещё два однотипных предмета в виде плоских вытянутых жёрдочек:

1. Изделие представлено односторонне выпуклой, очищенной от коры жёрдочки из древесины лиственницы. Предмет расширяется и утолщается с верхнего края книзу. Состоит из двух фрагментов. Длина – 48.5 см, максимальная ширина – 3.8 см, максимальная толщина – 0.9 см (рисунок, 3);

2. Подобное изделие из древесины лиственницы, односторонне выпуклое, но по ширине имеет зауженность к трети длины от верхнего окончания. Длина – 47 см, ширина – 3.3–4 см, максимальная толщина – 0.9 см (рисунок, 4).

Представленные деревянные предметы имеют определенную форму и, безусловно, изготовлены руками человека. На краях имеются прямые плоскости срезов. Они вполне могли быть составляющей частью от этих луков, тем более что при совмещении с тонкой основой ширина их почти одинакова. Подобные тонкие жерди обнаружены в погребении Астрономическая VI (Харитонов, Лебединцев, 2022. Рис. 1, 2).

Еще один небольшой обломок предмета из дерева является, скорее всего, отслоившейся частью от жерди перекрытия (рисунок, 5). Сечение у него выпуклое, сходное с кольцевой структурой дерева. Длина – 16.1 см, ширина – 2.8 см, максимальная толщина – 0.9 см.

Захоронения в нишах и между крупных глыб в районе м. Братьев по предварительным радиоуглеродным определениям можно датировать VIII–XIV вв. (Лебединцев, 2023). В результате изучения антропологического материала и генетическим исследованием было установлено, что захороненные индивиды в нише под камнем на м. Братьев являются предками современных коряков. Но особенно удивило то, что у этих североохотских обитателей в прошлом имелись какие-то популяционные контакты с древним населением островов южного Охотоморья (Моисеев и др., 2021).

В 2022 г. были проведены разведочные работы в прибрежной зоне зал. Бабушкина, где обследовались ранее выявленные захоронения, а также были выявлены новые погребальные комплексы. Эти комплексы представлены захоронениями, связанными с обрядом трупоположения, и группами каменных выкладок, среди которых преобладают квадратные очаги, характерные для древнекорякской культуры. Важным является то, что в этих одиночных и коллективных погребениях

имеется похоронный инвентарь. Это позволит в дальнейшем расширить представления об обряде и понять развитие культурно-исторических процессов в этом районе. В погребении № 11 (могильник Астрономическая 9) зафиксированы зажатые камнями фрагменты вытянутых деревянных изделий, одно из них с отверстием. Деревянные предметы отмечены в погребении № 3 (стержни), № 5 (плоский фрагмент, возможно являющийся частью лука) и № 11 (фрагмент лука), относящихся к могильнику Астрономическая 10. На оконечности м. Астрономический находится группа из трех коллективных захоронений (№ 1, 2, 3), расположенных под глыбами и в каменных расщелинах, где также выявлены деревянные изделия, предположительно определенные как луки или их фрагменты.

ДЕРЕВЯННЫЕ ИЗДЕЛИЯ, ОБНАРУЖЕННЫЕ НА ПРИМОРСКИХ СТОЯНКАХ СЕВЕРНОГО ПРИОХОТЬЯ

Фрагмент обожженного деревянного черпака с рукоятью, имеющей округлое отверстие на конце, найден на стоянке Ольская (Лебединцев и др., 2022. С. 599). Предположительно это изделие отнесено к первой половине I тыс. н. э.

Предметы из дерева обнаружены на древнекорякской стоянке Маячная (Лебединцев, 2006а. Рис. 13). Одно изделие является концевой деталью лука (Лебединцев, 2006а. Рис. 5, 5) и сходно с такими же древнекорякскими накладками из кости. Другое изделие, возможно, является деталью детского лука (Лебединцев, 2006а. Рис. 13, 3). Стоянка датируется концом I тыс. н. э.

На поселении Мыс Братьев 5 найдены различные деревянные предметы: изделия в виде стержней, а также ложка с выделенной рукоятью и фрагмент плоского сосуда овальной формы (Лебединцев и др., 2021). Все эти изделия находились в мерзлоте. Поселение, скорее всего, относится к началу I тыс. н. э.

В период поздней стадии древнекорякской культуры (XVI–XVII вв.) широко развивается обработка дерева (Васильевский, 1971. С. 137). Из дерева изготавливались различные изделия: посуда (чашки, блюда, ложки, ковши), лучки для самострелов и капканов, рукоятки ножей, гребни, украшения, детские игрушки. Хорошая сохранность деревянных изделий связана с тем, что они были найдены в мерзлоте, а также, возможно, с другим фактором – культурный слой перекрыт мощными напластованиями торфа, что способствовало консервации предметов.

ПОГРЕБАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ НАРОДОВ СЕВЕРО-ВОСТОКА В ПРОШЛОМ

Наиболее ранние описания похоронной обрядности коряков относятся ко второй половине

XVIII в. (Косвен, 1962. С. 278, 290–291). Описания похорон второй половины XIX – **начала XX в. отрывочны и неполны**. В целом отмечается, что для коряков характерен единый похоронный обряд, связанный с трупосожжением (Семейная обрядность..., 1980. С. 216). Однако уже частично в XVIII в. береговые коряки, принявшие православие, хоронили умерших в земле (Вдовин, 1973. С. 135).

У коряков северо-западного побережья Охотского моря отмечено несколько погребальных традиций – сожжение, оставление на земле, захоронение в землю, захоронение в расщелины скал (Вдовин, 1973. С. 207). Имеются сведения, что коряки, проживающие в безлесных местах, умерших хоронили в расщелинах скал (Вдовин, 1973. С. 208). Однако уже в конце XIX – начале XX в. **основным способом погребения было трупосожжение** (Народы..., 2010. С. 359).

Для кереков отмечены два способа погребения. Зимой покойника хоронили в море, а летом закапывали в землю (Семейная обрядность..., 1980. С. 239). Обычно хоронили на склонах гор, на вершинах или сухих холмах (Леонтьев, 1983. С. 63).

У ительменов традиционными способами захоронения являлись оставление умерших на поверхности земли и погребение в земле (Крашенинников, 1949. С. 443, 697). Свообразные древнеительменские захоронения в ямах под деревянными настилами выявлены в низовьях р. Камчатка (Диков, 1977. С. 102–109). Установлено, что в могиле № 1 погребенный был усажен в яме и затем закрыт настилем. В могиле № 3 умерший лежал ничком, с вытянутыми ногами и подогнутыми в локтях руками. По жердям из захоронения № 3 получены радиоуглеродные даты, которые относятся к периоду XII–XV вв.

В древности, в древнеберингоморское, бирнирское и пунукское время (I тыс. – **середина II тыс. н. э.**), у неоэскимосов были могилы в виде камер, углубленных в землю, обложенных каменными плитами и с перекрытиями из плоских камней, китовых костей, а иногда деревом. Эскимосы Чукотки в конце XIX – начале XX в. хоронили умерших на пологих склонах, укладывая их на поверхности земли и обкладывая крупными камнями по кругу. У эскимосов были также захоронения на каменистых осыпях склонов сопки. Могилы представляли собой неглубокие ниши в камнях, которые перекрывались камнями. По мнению И. И. Крупника, для азиатских эскимосов специфическим способом погребения являются захоронения в каменистых осыпях (Семейная обрядность..., 1980. С. 209).

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОГИЛЬНИКОВ В АКВАТОРИИ ЗАЛИВА БАБУШКИНА

Совместная археологическая экспедиция Якутского филиала АН СССР и Магаданско-

го областного краеведческого музея в 1955–1956 гг. обнаружила и зафиксировала три могильника с тридцатью четырьмя групповыми погребениями (Пытляков, Беляева, 1957; Беляева, Пытляков, 1958; Беляева, 1967).

В 1955 г. была исследована одна могила в бух. Астрономическая. В ней обнаружено семь костяков. Умершие лежали головами в разные стороны. Вещественных находок в ней не обнаружено.

В 1956 г. на м. Братьев уточнен план могильника, состоящего из 23 захоронений. Были проведены исследования могил № 4 и № 17. Еще одна могила (№ 9) вскрыта в бух. Астрономическая. В захоронениях были обнаружены артефакты, аналогичные из близлежащих поселений. Изделий из дерева не найдено. Интересными находками из захоронения в бух. Астрономическая являлись четыре матовые стеклянные бисеринки голубого цвета.

Охотским отрядом Дальневосточной комплексной экспедиции СО АН СССР в 1964 г. проводились исследования могильника на м. Братьев (Васильевский, 1965). Были вскрыты три захоронения, но ни в одном из них вещественных находок не обнаружили.

В 2020–2022 гг. полевыми отрядами СВКНИИ были исследованы археологические памятники эпохи железного века в районе м. Братьев и м. Астрономический в акватории зал. Бабушкина (Лебединцев и др., 2020, 2021). Ряд объектов являются захоронениями. Они представлены труположением между глыб, перекрыты жердями из лиственницы и обложены сверху камнями. Ориентировка их произвольная, в зависимости от направления расщелин. Расположены захоронения недалеко от скалистого берегового обрыва (Мыс Братьев I, II, IV, Астрономическая VI) или на высоком холме вдали от береговой линии (Астрономическая II).

Сохранившиеся лиственничные жерди перекрытия имеют длину 1–2 м, сечение их округлое, диаметр 2–8 см. Их изготавливали из целых стволов молодых деревьев, снимая кору и обрубая ветки. Доставлялись они из ближайшего лесного участка, который располагался в 5–7 км.

На местонахождении Астрономическая VI на обрыве между валунами найдены четыре деревянных предмета: три тонкие односторонне выпуклые жёрдочки (одну извлечь не удалось) и один предмет сложной формы (Харитонов, Лебединцев, 2022). Извлеченные жёрдочки имели длину 120 и 110 см, в сечении они D-образные. Жёрдочки утолщаются от окончания к трети длины с 1.5–2 см до 2.7–2.9 см. На одном конце имеют резкое утончение длиной 1 см. Назначение этих изделий не определено. Другой предмет представляет собой пластинчатое изделие

длиной 41 см. С одного края он имеет расширяющийся от окончания участок длиной 16 см, заканчивающийся выступом ближе к центру предмета. Вдоль этого расширения по боковой поверхности вырезан желобок от выступа длиной 11 см. С другого края на той же боковой поверхности расположен участок длиной 4 см, вдоль которого корпус расширяется до 4 см, на нем выступает небольшой шип длиной 3 см. На плоскости изделия имеются три отверстия диаметром 0.7 см, одно в сужающейся части и два на центральном участке. Данный предмет является деталью сложной конструкции.

Во второй могиле в разрушенном погребении Мыс Братьев IV обнаружен фрагмент основы сложносоставного лука веслообразной формы длиной 105 см. В центре сечение полукруглое, толщина 1.5 см, ширина 2.8 см. К окончаниям от центра изделие плавно расширяется до 5 см и утончается до 0.7 см, после чего затем незначительно сужается до мест сломов (Лебединцев и др., 2021. Рис. 4, 5).

Лук был, вероятно, сложной конструкции. Данная основа усиливалась, возможно, другой деревянной пластиной и укреплялась сухожильным шнуром или китовым усом. В осыпи от этого погребения обнаружена концевая боковая накладка из рога оленя (Лебединцев и др., 2021. Рис. 4, 6), что свидетельствует о наличии у данного лука длинных изогнутых вперед концевых накладок с торцовым вырезом для тетивы, которые характерны для древнекорякских луков.

В 2000 г. в одном из захоронений в районе м. Братьев найдена деревянная планка лука с узкими длинными концевыми прорезями (Воробей, 2014а. С. 119).

Следует отметить, что в токаревской культуре во второй половине I тыс. до н. э. — начале I тыс. н. э. концевые пластины имеют вид прямых или слегка изогнутых пластин, утончающихся книзу и имеющих боковой вырез с одного торцевого угла для крепления тетивы (Лебединцев, 2011. Рис. 1). Несколько иной тип концевой вставки обнаружен в верхней части культурного слоя на стоянке Ольская (Лебединцев, 2011. Рис. 2, 2). Она представляет собой утолщенное изделие с выемкой сбоку в самой верхней части и длинной продольной прорезью, идущей от основания. Вероятно, этот способ крепления в деревянную концевую часть лука существовал у обитателей этой стоянки во второй половине I тыс. н. э. Наконец, еще более поздние накладки с утолщенным подовальным сечением с углублением в торцевой части для тетивы и косо срезанным основанием характерны для древнекорякских стоянок конца I тыс. н. э. — начала II тыс. н. э. (Лебединцев, 2011. Рис. 2, 1; Лебединцев и др., 2022. Рис. 3, 4).

И. Е. Воробьем опубликованы различные предметы из коллекций Магаданского областного краеведческого музея, среди которых имеются концевые вставки с торцовым вырезом для тетивы и утонченными сужающимися основаниями, с древнекорякского поселения на террасе левого берега бух. Рассвет на о. Завьялова (Воробей, 2014б. Рис. 2–3). Им также проведен тщательный анализ и сравнение материалов, относящихся к деталям луков, с памятников приморских культур Приохотья, Камчатки и Чукотки (Воробей, 2014а).

Сложные луки, состоящие из двух склеенных между собой слоев дерева, широко использовались у народов Северо-Восточной Азии (Богораз, 1991. С. 88).

Наиболее близкими к найденным фрагментам луков с м. Братьев являются древнеэскимосские луки. В Эквенском могильнике обнаружен лук, состоящий из деревянной основы и двух концевых вставок с пазами (Leskov, Müller-Beck, 1993. S. 125–126). Датируется эта находка II–III вв. н. э. Лук из дерева веслообразной формы с продольными прорезями на обоих концах найден в погребении 12 в том же могильнике (Арутюнов, Сергеев, 1975. Рис. 7. С. 18). В других погребениях этого могильника отмечены концевые вставки луков (Арутюнов, Сергеев, 1975. С. 57, 72).

В Уэленском могильнике обнаружены концевые вставки в виде пластин с торцевыми вырезами для тетивы (Руденко, 1969. Рис. 65, 12–14). Такая форма лука известна с древнеберингоморского времени, существовала в пунуке и бытовала у эскимосов почти до конца XIX в. (Арутюнов, Сергеев, 1969. С. 131). С. И. Руденко отмечал наличие у древних эскимосов сложных упрочненных луков, а также использование ими концевых пластин (Руденко, 1947. С. 81). В работе В. Г. Богораза (1991. Рис. 70с) показан способ надставки концов лука у одной из разновидностей лука эскимосов и чукчей позднего времени. У вставки вырез для тетивы с торца, и она вставлялась в раздвоенный конец деревянного лука. В собрании Провиденского краеведческого музея имеется экземпляр такого простого лука (Каталог..., 1999. С. 53).

Следует отметить, что на древнекорякскую культуру, особенно на ее восточную зону, определенное культурное влияние оказывалось с севера арктической традицией Туле. В материалах древнекорякской культуры фиксируются пунукские элементы. Эскимосское и алеутское влияние на приморские культуры Северного Приохотья осуществлялось в результате культурных контактов уже опосредованно, возможно, через древние культуры Северной Камчатки (Лебединцев, 2020).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленные данные демонстрируют исследовательский потенциал древнекоряжских погребальных комплексов Северного Приохотья, связанный также с сохранностью деревянных предметов. Одним из перспективнейших участков для изучения погребальных комплексов древнекоряжской культуры являются м. Братьев и м. Бухты Малая Астрономическая. Установлено, что данные деревянные предметы являются частями сложного лука, а наиболее близкими к найденным фрагментам луков с м. Братьев являются древнеэскимосские луки. Неудовлетворительное состояние некоторых погребений и деструктивные естественные факторы, приводящие к разрушению скального обрыва и движению валунов, между которыми располагаются погребения, свидетельствуют о необходимости незамедлительного обследования этих археологических объектов.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00319 «Генезис древних культур крайнего Северо-Востока Азии» (руководитель А. И. Лебединцев).

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнов С. А., Сергеев Д. А. Древние культуры азиатских эскимосов (Уэленский могильник). Москва : Наука, 1969. 205 с.
- Арутюнов С. А., Сергеев Д. А. Проблемы этнической истории Берингоморья (Эквенский могильник). Москва : Наука, 1975. 240 с.
- Беляева Н. А. Древнейшие погребения на Охотском побережье // История и культура народов Севера Дальнего Востока. Москва : Наука, 1967. С. 80–84.
- Беляева А. В., Пытляков Г. А. Археологические работы на Охотском побережье // Сборник статей по истории Дальнего Востока. Москва : АН СССР, 1958. С. 143–150.
- Богораз В. Г. Материальная культура чукчей. Москва : Наука, 1991. 224 с.
- Васильевский Р. С. Археологические исследования на Охотском побережье летом 1964 г. // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. № 1. Серия общественных наук. Вып. 1. 1965. С. 120–121.
- Васильевский Р. С. Происхождение и древняя культура коряков. Новосибирск : Наука, 1971. 250 с.
- Вдовин И. С. Очерки этнической истории коряков. Ленинград : Наука, 1973. 303 с.
- Воробей И. Е. Детали древнекоряжских луков в ориентировочном сопоставлении с материалами береговых археологических культур Крайнего Северо-Востока Азии // VIII Диковские чтения : Материалы научно-практической конференции, посвященной 60-летию образования Магаданской области. Магадан : ООО «Типография», 2014а. С. 114–122.
- Воробей И. Е. Дополнительные сведения о деталях лука в инвентаре древнекоряжской культуры // VIII Диковские чтения : Материалы научно-практической конференции, посвященной 60-летию образования Магаданской области. Магадан : ООО «Типография», 2014б. С. 110–114.
- Диков Н. Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы (Азия на стыке с Америкой в древности). Москва : Наука, 1977. 391 с.
- Ефимов С. П. Остатки коллективного погребения на мысе Трех Братьев – новый памятник древнекоряжской культуры // Древние памятники Севера Дальнего Востока (новые материалы и исследования Северо-Восточно-Азиатской комплексной археологической экспедиции). Магадан : СВКНИИ ДВО АН СССР, 1990. С. 136–141.
- Жуков Е. М. Очерки методологии истории. Москва : Наука, 1980. 247 с.
- Иохельсон В. И. Коряки. Материальная культура и социальная организация. Санкт-Петербург : Наука, 1997. 237 с.
- История Сибири : в 4 томах. Т. 2 : Железный век и Средневековье. Новосибирск : ИАЭТ СО РАН, 2019. 643 с.
- Каталог предметов материальной и духовной культуры чукчей и эскимосов Чукотского полуострова из собрания Провиденского музея. Провидения, 1999. 208 с.
- Косвен М. О. Из истории этнографии коряков в XVIII в. // Сибирский этнографический сборник. Москва : АН СССР, 1962. Вып. 4. С. 276–291.
- Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. Москва ; Ленинград : Изд-во Главсевморпути, 1949. 841 с.
- Лебединцев А. И. Древнекоряжская стоянка Маячная на о. Завьялова // Неолит и палеометалл Севера Дальнего Востока. Магадан : СВКНИИ ДВО РАН, 2006а. С. 160–163.
- Лебединцев А. И. Древние приморские культуры Северо-Западного Приохотья. Ленинград : Наука, 1990. 260 с.
- Лебединцев А. И. Исследование древнекоряжского погребения С. П. Ефимовым на мысе Братьев в 1976 году (Залив Бабушкина, Северное Приохотье) // Вестник СВНЦ ДВО РАН. 2023. № 2. С. 107–116.
- Лебединцев А. И. Периодизация древних культур Северо-Востока России и проблема использования понятия «средневековье» для поздних этапов развития этого региона // Апробация. 2015. № 7 (34). С. 12–14.
- Лебединцев А. И. Приморские культуры Охотоморья: культурно-этнические связи с сопредельными территориями // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. В 3 т. Самара : СГСПУ, 2020. Т. II. С. 74–75.
- Лебединцев А. И. Распространение сложных луков на Северо-Востоке России // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири : материалы международной научной конференции (Иркутск, 3–7 мая, 2011 г.). Иркутск : ИрГТУ, 2011. Вып. 2. С. 349–355.
- Лебединцев А. И. Эпоха палеометалла на Севере Дальнего Востока // IV Диковские чтения : Материалы научно-практической конференции, посвященной 250-летию со дня выхода в свет российской научной академической монографии С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки». Магадан : СВКНИИ ДВО РАН, 2006б. С. 87–89.
- Лебединцев А. И., Макаров И. В., Прут А. А., Пташинский А. В., Федорченко А. Ю., Харитонов Р. М., Гребенюк П. С. Результаты полевых исследований в Северном Приохотье и на Камчатке в 2020 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сиби-

ри и сопредельных территорий. Новосибирск : ИАЭТ СО РАН, 2020. Т. XXVI. С. 148–154.

Лебединцев А. И., Прут А. А., Федорченко А. Ю., Харитонов Р. М., Пташинский А. В., Макаров И. В., Гребенюк П. С. Результаты полевых исследований в Северном Приохотье и на Камчатке в 2021 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : ИАЭТ СО РАН, 2021. Т. XXVII. С. 167–175.

Леонтьев В. В. Этнография и фольклор кереков. Москва : Наука, 1983. 130 с.

Моисеев В. Г., Zubova A. B., Гребенюк П. С., Лебединцев А. И., Маларчук Б. А., Федорченко А. Ю. Популяционные связи древнего североохотского населения по краниологическим материалам из коллективного погребения в каменной нише на мысе Братьев (северное побережье Охотского моря) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2021. Т. 49. № 2. С. 134–143. DOI: 10/17746/1563-0102.2021.49.2.134-143.

Народы Северо-Востока Сибири. Москва : Наука, 2010. 773 с.

Орехов А. А. Палеометалл Северо-Востока Азии // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Казань : Отечество, 2014. Т. 2. С. 220–222.

Поступила в редакцию 20.10.2023.

Поступила после доработки 08.11.2023.

WOODEN OBJECTS FROM THE ANCIENT KORYAK BURIAL IN A NICHE AT CAPE BRATYEV, DISCOVERED BY S. P. YEFIMOV IN 1976 (Babushkin Bay, Northern Priokhotye)

A. I. Lebedintsev

North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n. a N. A. Shilo, FEB RAS, Magadan

The relevance of studying the ancient Koryak culture of the Northern Okhotsk region is noted. A difficult problem is the study of its funeral rituals. One of the most promising sites for studying the ancient Koryak burial complexes is Cape Brat'yev and Cape Bukhty Malaya Astronomicheskaya. The article discusses wooden items from the burial in the niche under a stone at Cape Brat'yev in the area of Babushkin Bay. The wooden objects are identified as parts of a compound bow. The closest to Cape Brat'yev bow fragments are ancient Eskimo bows. Information is provided about wooden finds at ancient Koryak sites. The presented data demonstrate the research potential of the ancient Koryak burial complexes in the Northern Priokhotye. The unsatisfactory condition of some burials, as well as natural destruction of the rock cliff and movement of boulders, among which the burials are located, determine the need for immediate research of these archaeological sites.

Key words: archaeological research, burial in the niche under a stone, Old Koryak culture, Cape Brat'yev, Babushkin Bay, Northern Priokhotye.

REFERENCES

Arutyunov, S. A., Sergeyev, D. A., 1969. Ancient Cultures of Asian Eskimos (Uelen Burial Ground). Moscow, Nauka [In Russian].

Arutyunov, S. A., Sergeyev, D. A., 1975. Problems of Beringomorye Ethnic History (Ekven Burial Ground). Moscow, Nauka [In Russian].

Belyaeva, N. A., 1967. Oldest Burials on the Okhotsk Coast, *History and Culture of the Far North-East Peoples*. Moscow, Nauka, 80–84 [In Russian].

Пытляков Г. А., Беляева А. В. Археологические работы на Охотском побережье // Краеведческие записки. Магадан : Кн. изд-во, 1957. Вып. I. С. 5–11.

Руденко С. И. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. Москва ; Ленинград : Изд-во Главсевморпути, 1947. 172 с.

Семейная обрядность народов Сибири. Опыт сравнительного изучения. Москва : Наука, 1980. 240 с.

Харитонов Р. М., Лебединцев А. И. Деревянные предметы из древнекорякских погребений с мысов Братьев и Бухты Малой Астрономической (Северное Приохотье) по материалам исследований 2020–2021 гг. // Актуальная археология 6. Материалы международной научной конференции молодых ученых. Санкт-Петербург, 4–7 апреля 2022 г. Санкт-Петербург : ИИМК РАН, 2022. С. 250–254.

Хаховская Л. Н. Миграции в средние века на Охотском побережье: проблема «пеших тунгусов» // III Северный археологический конгресс. Тезисы докладов. Ханты-Мансийск, 8–13 ноября 2010. Екатеринбург ; Ханты-Мансийск : ИздатНаукаСервис, 2010. С. 297–299.

Leskov A. M., Müller-Beck H. Arktische Waljäger vor 3000 Jahren. Unbekannte sibirische Kunst. Mainz ; München : Hase & Koechler, 1993. 208 S.

Belyaeva, N. A., Pytlyakov, G. A., 1958. Archaeological Works on the Okhotsk Coast, Collection of Articles on the History of the Far East. Moscow, AS USSR, 143–150 [In Russian].

Bogoraz, V. G., 1991. Material Culture of the Chukchi. Moscow, Nauka [In Russian].

Catalog of the Chukotka Peninsula's Chukchi and Eskimo Items of Material and Spiritual Culture from the Provideniya Museum Collection, 1999. Provideniya [In Russian].

- Dikov, N. N., 1977. Archaeological Sites of Kamchatka, Chukotka, and the Upper Kolyma (Asia at the Junction with America in Antiquity). Moscow, Nauka [In Russian].
- Family Rituals of the Peoples of Siberia. Experience of Comparative Study, 1980. Moscow, Nauka [In Russian].
- History of Siberia, 2019. In 4 Vol. Vol. 2 : Iron Age and Middle Ages. Novosibirsk, IAET SB RAS [In Russian].
- Jochelson, W. I., 1997. The Koryaks. Material Culture and Social Organization. St. Petersburg, Nauka [In Russian].
- Khakhovskaya, L. N., 2010. Middle Ages Migrations to the Okhotsk Coast: Problem of the "Unmounted Tungus", 3rd Northern Archaeological Congress. Abstracts. Khanty-Mansiysk, November 8–13, 2010. Yekaterinburg ; Khanty-Mansiysk, IzdatNaukaService, 297–299 [In Russian].
- Kharitonov, R. M., Lebedintsev, A. I., 2022. Wooden Objects from Ancient Koryak Burials from Cape Bratyevev and Cape Malaya Astronomicheskaya Bay (Northern Priokhotye) Based on Research Materials 2020–2021, *Actual Archaeology 6. Conference Proceedings, St. Petersburg, April 4–7, 2022*. St. Petersburg, IHMC RAS, 250–254 [In Russian].
- Kosven, M. O., 1962. From the History of the Koryak Ethnography in the 18th century, *Siberian Ethnographic Collection*. Moscow, AS USSR, 4, 276–291 [In Russian].
- Krashennnikov, S. P., 1949. Description of the Land of Kamchatka. Moscow ; Leningrad, Glavsevmorput [In Russian].
- Lebedintsev, A. I., 2006. Ancient Koryak Mayachnaya Site on Zavyalov Island, *Neolithic and Paleometal in the North of Far East*. Magadan, NEISRI FEB RAS, 160–163 [In Russian].
- Lebedintsev, A. I., 1990. Ancient Maritime Cultures of North-Western Priokhotye. Leningrad, Nauka [In Russian].
- Lebedintsev, A. I., 2011. Distribution of the Complex Bows in Russia's North-East, *Ancient Cultures of Mongolia and Baikalian Siberia : Book of Scientific Papers*. Irkutsk, Irkutsk State Technical University Press, 2, 349–355 [In Russian].
- Lebedintsev, A. I., 2020. Maritime Cultures of the Sea of Okhotsk: Cultural and Ethnic Ties with Adjacent Territories, *Proceedings of the 6th (22nd) All-Russian Archaeological Congress in Samara*. In 3 Vol. Samara, SSCPU, II, 74–75 [In Russian].
- Lebedintsev, A. I., 2015. Periodization of Ancient Cultures in Russia's North-East and the Problem of Using the Concept of "Middle Ages" for the Later Stages of This Region Development, *Approbation*. 7 (34), 12–14 [In Russian].
- Lebedintsev, A. I., 2023. S. P. Yefimov Research of the Old Koryak Burial at Cape Bratyevev in 1976 (Babushkin Bay, Northern Priokhotye), *Bulletin NESR FEB RAS*. 2, 107–116 [In Russian].
- Lebedintsev, A. I., 2006. The Age of Paleometal in the North of the Far East, 4th Dikov Readings, *Scientific-Practical Conference in Honour of the 250th Anniversary of "Description of the Land of Kamchatka" by S. P. Krashennnikov*. Magadan, NEISRI FEB RAS, 87–89 [In Russian].
- Lebedintsev, A. I., Makarov, I. V., Prut, A. A., Ptashinsky, A. V., Fedorchenko, A. Yu., Kharitonov, R. M., Grebenyuk, P. S., 2020. Results of Fieldwork in the Northern Priokhotye and Kamchatka in 2020, *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk, IAET SB RAS, XXVI, 148–154 [In Russian].
- Lebedintsev, A. I., Prut, A. A., Fedorchenko, A. Yu., Kharitonov, R. M., Ptashinsky, A. V., Makarov, I. V., Grebenyuk, P. S., 2021. Results of Fieldwork in the Northern Priokhotye and Kamchatka in 2021, *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk, IAET SB RAS, XXVII, 167–175 [In Russian].
- Leontyev, V. V., 1983. Ethnography and Folklore of the Kereks. Moscow, Nauka [In Russian].
- Leskov, A. M., Müller-Beck, H., 1993. Arktische Waljäger vor 3000 Jahren. Unbekannte sibirische Kunst. Mainz ; München, Hase & Koechler [In German].
- Moiseev, V. G., Zubova, A. V., Grebenyuk, P. S., Lebedintsev, A. I., Malyarchuk, B. A., Fedorchenko, A. Yu., 2021. Population Affinities of the Ancient Northern Okhotsk People: Cranial Evidence from a Collective Burial in the Rock Niche on Cape Bratyevev, the Northern Okhotsk Coast, *Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*. 49 (2), 134–143. DOI: 10.17746/1563-0110.2021.49.2.134-143 [In Russian].
- Peoples of Siberia's North-East, 2010. Moscow, Nauka [In Russian].
- Pytyakov, G. A., Belyaeva, N. A., 1957. Archaeological Works on the Okhotsk Coast, *Kraevedcheskiye Zapiski*. Magadan. I, 5–11 [In Russian].
- Orekhov, A. A., 2014. Paleometal in Northeast Asia, *Proceedings of the 4th (20th) All-Russian Archaeological Congress in Kazan*. Kazan, Homeland, 2, 220–222 [In Russian].
- Rudenko, S. I., 1947. Ancient Culture of the Bering Sea and the Eskimo Problem. Moscow, Leningrad, Glavsevmorput [In Russian].
- Vasilyevskiy, R. S., 1965. Archaeological Research on the Okhotsk Coast in the Summer of 1964, *Bulletin SB AS USSR*, 1 (1), 120–121 [In Russian].
- Vasilyevskiy, R. S., 1971. Origin and the Ancient Culture of the Koryaks. Novosibirsk, Nauka [In Russian].
- Vorobey, I. Ye., 2014. More Data on the Bow Parts in the Old Koryak Tradition, *The 8th Dikov Readings : Scientific Conference Dedicated to the 60th Anniversary of Magadan Oblast*. Magadan, 110–114 [In Russian].
- Vorobey, I. Ye., 2014. Old Koryak Bows in a Preliminary Comparison with Old Coastal Cultures from the Northernmost Areas of Northeast Asia, *The 8th Dikov Readings : Scientific Conference Dedicated to the 60th Anniversary of Magadan Oblast*. Magadan, 114–122 [In Russian].
- Yefimov, S. P., 1990. Remains of a Collective Burial at the Cape of the Three Brothers – a New Monument of Ancient Koryak Culture, *Ancient Monument in the North of the Far East (New Materials and Research of the North-East Asian Complex Archaeological Expedition)*. Magadan, NEISRI FEB AS USSR, 136–141 [In Russian].
- Zhukov, E. M., 1980. Essays on the Methodology of History. Moscow, Nauka [In Russian].